

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГОУ ВПО МГПУ)

**КРАТКИЙ ОЧЕРК
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
Д.Б. КАБАЛЕВСКОГО**

Москва
2008

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский городской педагогический университет»
(ГОУ ВПО МГПУ)

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
Д.Б. КАБАЛЕВСКОГО

Москва
2008

УДК 78
ББК 85.31
К 78

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета ГОУ ВПО МГПУ*

Составитель:
М.Д. Кабалевская

К 78   **Краткий очерк жизни и творчества Д.Б. Кабалев-
ского** / Сост. М.Д. Кабалевская. – М.: МГПУ, 2008. –
26 с.

«Сеньора! Где играет музыка,
там не может быть ничего дурного».

«Дон Кихот», гл. 47

Борис Клавдиевич Кабалевский
с сыном Митей и дочерью Леной

Д.Б. Кабалевский родился 30 декабря (17 декабря по ст. стилю) 1904 г. в Петербурге. Его дед по отцовской линии – военный инженер Клавдий Егорович Кабалевский – был строителем и первым начальником Луганского патронного завода, получил за свои заслуги личное дворянство и вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Отец Дмитрия Борисовича – Борис Клавдиевич – окончил в 1900 году физико-математический факультет Петербургского Университета и работал в Управлении государственных сберегательных касс. Мать – Надежда Александровна (урождённая Новицкая) окончила Царскосельскую женскую гимназию и имела диплом домашнего учителя, что безусловно, сказало на воспитании ею своих собственных детей. Кроме Димы (или, как его называли родные – Мити) у Бориса Клавдиевича и Надежды Александровны была ещё дочь Лена 1903 года рождения. Впоследствии Лена также проявила большие музыкальные способности, но профессиональным музыкантом не стала.

Предполагаемый день крещения новорождённого Мити пришёлся на 9 января 1905 года, печально известное как «Кровавое воскресенье». Так как в городе стреляли, мальчика крестили не в церкви, а дома. Однако, как потом напишет сам Дмитрий Борисович, «день для крещения был неподходящим», – композитор вырос атеистом.

Предполагаемый день крещения новорождённого Мити пришёлся на 9 января 1905 года, печально известное как «Кровавое воскресенье». Так как в городе стреляли, мальчика крестили не в церкви, а дома. Однако, как потом напишет сам Дмитрий Борисович, «день для крещения был неподходящим», – композитор вырос атеистом.

В 1911 г. родители отдали сына в Петербургское Городское начальное училище, а по его окончании – в 1-ю Петербургскую гимназию. Уровень преподавания в гимназии был высоким, а дисциплина непререкаемой, учиться было тяжело, но именно тогда в сознании маленького Мити были заложены основы понимания необходимости доводить каждое начатое дело до конца. В своих «Воспоминаниях» много лет спустя Д.Б. Кабалевский напишет о том, что судьба подарила ему в те годы двух замечательных учителей. Первой была учительница Городского училища Лидия Александровна Орлова. В архиве композитора сохранилось подписанное ею Свидетельство № 1306, выданное 30 мая 1915 года, но кроме перечисленных в нём закона божьего, арифметики, пения, рисования и рукоделия Лидия Александровна учила детей главному – «большой науке дружбы».

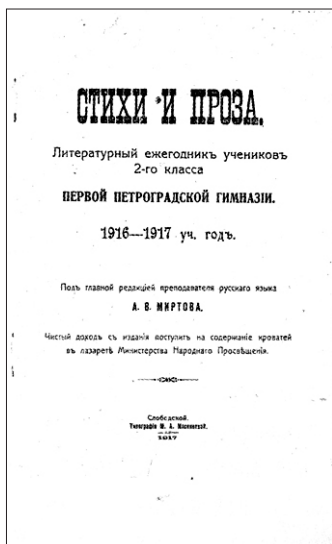

Первая Петербургская Гимназия.

Митя Кабалевский - четвёртый справа в первом ряду

Вторым был Алексей Василькович Миртов – классный наставник и преподаватель русского языка в 1-ой Петербургской

Обложка журнала
«Стихи и проза»

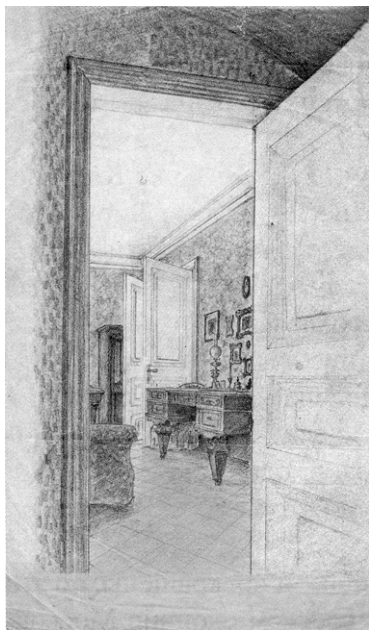
гимназии. Стараясь привить своим ученикам любовь к русскому языку, Алексей Василькович организовал издание журнала «Стихи и проза», в котором будучи учеником второго класса, Митя Кабалевский не только был членом редколлегии, но и опубликовал своё стихотворение и рассказ. Как не однажды утверждал потом сам композитор, интерес и любовь к творчеству (в частности, литературному) пробудил в нём именно Алексей Василькович.

Самое трогательное в этих историях то, что много лет спустя, начав вести беседы о музыке по радио, Дмитрий Борисович получил письма и от Л.А. Орловой, и от А.В. Миртова. К сожалению, их переписка длилась совсем недолго...

Музыка в семье Кабалевских звучала всегда. Борис Клавдиевич пел русские и украинские народные песни, аккомпанируя себе на гитаре, Надежда Александровна играла на фортепиано и увлекалась театром. Либреттист Римского-Корсакова В.И. Бельский был сослуживцем Бориса Клавдиевича и часто бывал в его доме. Митю игре на рояле начали учить в 8 лет. Но преподавательница – это была сестра его матери Вера Александровна – запрещала мальчику импровизировать и подбирать по слуху. И для того, чтобы избавиться от ненавистных гамм и этюдов, однажды при гостях, вместо торжественно объявленной пьесы Бурхмюллера, Митя как только мог громко и быстро сыграл подобранный по слуху входивший в моду «Матчиш». Занятия музыкой были прекращены, но это была пиррова победа – годы спустя, с блеском окончив Московскую Консерваторию сразу по двум специальностям – как композитор и как пианист – Кабалевский не раз говорил, что достичь должного уровня пианизма ему помешали упущенные годы. К профессиональным занятиям музыкой он вернулся лишь в 14 лет.

В 1914 году началась Первая мировая война. Семьи Кабалевских она коснулась самым непосредственным образом – в 1915 году погиб на фронте единственный брат Бориса Клавдиевича Виктор, мать Мити и Лены пошла работать в госпиталь, а около станции Сиверская, где Кабалевские жили летом, стояла Дикая Дивизия.

После Февральской революции учёба в гимназии фактически прекратилась. В городе начались перебои с продуктами, жалованья Бориса Клавдиевича перестало хватать на жизнь; Митя начинает подрабатывать почтальоном, продавцом купонов облигаций государственных займов, рисует плакаты. Летом 1918 года столица из Петрограда была переведена в Москву; вместе с другими правительственными учреждениями в Москву было переведено и Управление сберегательными кассами. Туда же переехала и семья Кабалевских.

Одна из комнат в квартире Кабалевских на Проточном переулке в Москве (рисунки Мити Кабалевского)

Первое время они жили на Донской улице, потом получили квартиру на Проточном переулке.

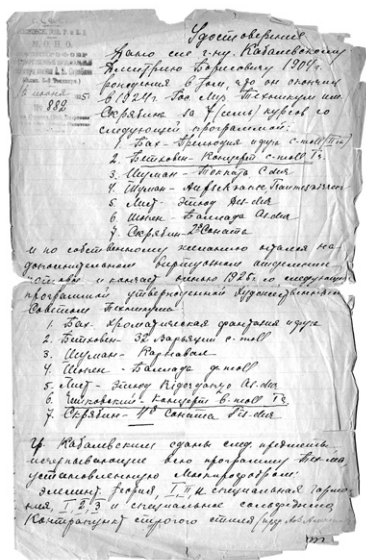
Дети были отданы в школу № 35 второй ступени; Митя пошёл в 4 класс, но жить становилось всё труднее и труднее, и он по-прежнему вынужден был подрабатывать – теперь уже делопроизводителем в квартальном управлении (Москва того времени делилась на кварталы). Но именно с осени 1919 года будущий композитор начал брать уроки музыки и вскоре поступил в Государственную музыкальную школу № 3 в класс её директора В.А. Селиванова. Вскоре школа стала 5-м Техникумом, а потом – Музыкальным Техникумом им. А.Н. Скрябина. По иронии судьбы, на вступительных экзаменах Митя играл всё того же Бурхмюлле-

ра. Но теперь это не помешало ему за 7 лет учёбы пройти полный курс музыкальной школы и техникума. Более того – по окончании школы в 1921 году он был зачислен в техникум сразу на 2 курс. Параллельно с учёбой продолжал работать, но теперь уже в области музыки: в разные годы он был управделами техникума, заведовал учебной частью и руководил производственной практикой, вёл класс специального фортепиано и играл в кинотеатре на сеансах немого тогда ещё кино. Правда, последнее длилось недолго; по воспоминаниям самого Кабалеvского, на сеансах комедий он так смеялся, что не мог играть, за что и был уволен.

Композиторско-теоретическое отделение в скрябинском техникуме было открыто в 1923 году после того, как Кабалеvский принёс Селиванову свои первые сочинения, – от романсов на стихи Бальмонта до одночастного фортепианного концерта. Для преподавания на этом отделении были приглашены профессора из Консерватории – Г. Катуар (сочинение), С. Василенко (инструментовка) и Ал. Александров (гармония и полифония). Почти полгода

Кабалеvский был единственным студентом нового отделения, и лишь потом появилось ещё несколько человек. Позже после смерти Г.Л. Катуара, Д.Б. Кабалеvский вместо него начинает вести в техникуме класс музыкальной формы для студентов-теоретиков и композиторов.

К этому же времени относится и начало работы с детьми – студент Кабалеvский вёл занятия в музыкальной школе при техникуме. И именно тогда он впервые столкнулся с почти полным отсутствием детского педагогического репертуара и начал сочинять для своих учеников (иногда прямо в классе) несложные, но интересные для ис-

Удостоверение об окончании
Техникума им. А.Н. Скрябина
(1918 год)

полнения и одновременно познавательные с музыкальной точки зрения пьески. Фактически это и было началом его музыкально-педагогической деятельности, длившейся всю жизнь.

Три года – с 1922 по 1925 – по выражению самого Кабалевского «определили всё дальнейшее течение его жизни». Музыка превратилась в смысл его существования. В 1925 году он поступает в Московскую Государственную Консерваторию по двум специальностям одновременно – в класс А.Б. Гольденвейзера по фортепиано и в класс Г.Л. Катуара по композиции сразу на второй курс.

Класс А.Б. Гольденвейзера

Студенческие годы были такими же бурными, как и сама жизнь вокруг. Кабалевский быстро обретает друзей – Б. Хайкин, Л. Оборин, В. Фере, В. Шебалин, Л. Книппер, участники Квартета имени Консерватории (позже – Квартет им. Бетховена) В. и С. Ширинские, В. Борисовский и Д. Цыганов, чуть позже – М. Коваль, А. Хачатурян, Д. Шостакович, М. Раухвергер, В. Мурадели, З. Левина и многие, многие другие. Все они не только

учатся, но и активно участвуют в общественной жизни – например, организуют весьма популярные в то время капустники. В профессиональном плане это были годы противостояния нескольких музыкальных группировок – АСМ (Ассоциация Современной Музыки), РАПМ (Российская Ассоциация Пролетарских Музыкантов) и ПРОКОЛЛ (Производственный Коллектив студентов научно-композиторского факультета Московской Консерватории). Официально ПРОКОЛЛ возник в 1925 году. Его члены ставили своей задачей сочинение музыки, достаточно простой и понятной народным массам, поэтому основной акцент делался на создание массовых произведений и оказание помощи художественной самодеятельности. Хотя первое опубликованное произведение Кабалевского – «Поэма борьба» – появилось в журнале «Современная музыка», считавшемся печатным органом АСМ, дальнейшее его творчество было более органично связано с ПРОКОЛЛом, т.е. развивалось в тесной связи и на основе традиций отечественной музыкальной классики. Конец противостоянию

Участники ПРОКОЛЛа

АСМ, РАПМ и ПРОКОЛЛ положило создание в 1932 году Союза Советских Композиторов.

В 1925 году, после смерти Г.Л. Катуара, Кабалевский переходит в класс композиции Н.Я. Мясковского, который со временем из учителя превратился в мудрого друга. Далекое не случайно, что написанный в 1943 году цикл «24 прелюдии для фортепиано» ор.38 автор посвятит именно Мясковскому; это посвящение вообще было первым в его творчестве. По настоянию Николая Яковлевича они даже перешли на «ты», что, впрочем, далось Кабалевскому с большим трудом, – слишком велико было его уважение к учителю. Кстати, именно от Мясковского он перенял правило подавать в прихожей пальто всем своим ученикам, затушёвывая тем самым, что они стоят лишь в самом начале той «лестницы», на вершине которой он уже находился сам.

Н.Я. Мясковский (в центре), М.И. Паверман и Д.Б. Кабалевский

Несмотря на то, что Н.Я. Мясковский как только мог бережно относился к индивидуальности каждого из своих учеников и к Кабалевскому в том числе, он, несомненно, оказывал на них влияние

вестная история о том, как кода этого Квартета было сочинена автором во сне за три дня до уже объявленного концерта.

Заканчивает Кабалевский Консерваторию с занесением имени на мраморную доску отличия. Через год – в 1930 году – он заканчивает Консерваторию и как пианист. Начинается, по его собственному выражению, «самостоятельная творческая жизнь».

Некоторое время он ещё выступает как пианист, например, в декабре 1931 года в симфоническом концерте, прошедшем в Большом театре. Но произведения других авторов он перестал исполнять после неудачного выступления с Третьей сонатой Скрябина в концерте, посвящённом памяти композитора. Будучи самым молодым и неопытным исполнителем, Кабалевский от волнения забыл разработку последней части, и от провала его спасло только профессиональное умение импровизировать. Свою собственную музыку композитор исполнял на протяжении всей своей жизни. Более того – довольно скоро он освоил дирижирование и много лет, пока позволяло здоровье, дирижировал своими произведениями.

Д. Кабалевский с сыном Юрием

30-е годы – это, безусловно, время мужания и всестороннего утверждения Кабалевского-композитора. В его личной жизни происходят два важных события – женитьба и рождение сына Юрия.

Из-под пера Кабалевского появляются всё новые и новые сочинения; к примеру, произведения крупной формы, такие, как Первая симфония, посвящённая 15-летию Великой Октябрьской революции, «Поэма борьбы» для симфонического оркестра, Вторая и Третья симфонии (последняя – вокально-симфонический Реквием, посвящённый памяти В.И. Ленина), Второй фортепианный концерт. Па-

раллельно крупной форме композитор не перестаёт писать для детей. Пока что это в большинстве своём песни – на слова В. Катаева, А. Барто, А. Пришельца, О. Высотской. В эти же годы он начинает писать музыку для театра и кино. Символично, что первым театром, в котором начал работать Кабалевский, был детский театр под руководством Н. Сац. Правда, первый раз он там появился в качестве аккомпаниатора, ещё будучи студентом последнего курса Консерватории, на летние месяцы заменив заболевшего аккомпаниатора штатного. Но это оказалось лишь началом многолетней творческой и человеческой дружбы Дмитрий Борисовича и Натальи Ильиничны. В 1938 году композитор пишет музыку к спектаклю «Изобретатель и комедиант» по пьесе М. Даниэля, посвящённой изобретателю книгопечатания Иоанну Гуттенбергу. Из этой музыки впоследствии была составлена симфоническая сюита «Комедианты», очень быстро превратившаяся в самостоятельное произведение. А спустя 30 лет в этом же театре состоялась московская премьера оперы «Сёстры».

Детским театром круг профессиональных интересов Кабалевского не ограничивался. Он сотрудничает с Театром сатиры («Чёртов мост» А. Толстого, 1939 г.), Театром им. Вахтангова («Дорога цветов» В. Катаева, 1934 г.; «Мера за меру» В. Шекспира, 1940 г.; «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, 1955 г.), Театром им. Ленсовета («Севильский цирюльник» П. Бомарше, 1940 г.), Центральным Театром Советской Армии («Мстислав Удалой» И. Прута, 1932 г.; «Шутники» А. Островского, 1933 г.; «Гибель эскадры» А. Корнейчука, 1934 г.; «Восточный батальон» бр. Тур, 1935 г.), МХАТом («Школа злословия» Р. Шеридана, 1940 г.), Камерным театром («Мадам Бовари» Г. Флобера, 1939 г.). Вершиной же театрального творчества Кабалевского в предвоенные годы, бесспорно, стало написание оперы «Кола Брюньон» («Мастер из Кламси») по одноимённой повести Р. Роллана. Действие оперы происходит в XVII веке, но, по словам самого автора, основная его тема – тема конфликта художника и его хозяина, была особенно актуальна в годы начала второй мировой войны, когда фашизм начал уничтожать культуру всего мира. Премьера прошла в Малеготе и имела большой успех, дирижировал

Жена Лариса Павловна
Кабалевская

Д. Кабалевский с дочерью Машей

Б. Хайкин. Год спустя тем же составом был дан спектакль в Москве. Но Роллан в своих письмах к Кабалевскому в деликатной форме писал о том, что музыка ему нравится больше либретто, написанного В. Брагиным. И композитор не разрешил другим театрам ставить оперу, ноты не были изданы. Он вернулся к «Кола» через 30 лет, практически заново переписав либретто и сделав новую музыкальную редакцию. Вторая премьера состоялась в Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. Это было уже совсем другое произведение, написанное человеком с совсем другим жизненным опытом, пережившим войну, потерявшим родителей, прошедшим развод и вторично женившимся. В 1950 г. в семье Кабалевского родилась дочь Маша. Композитор, теперь уже совершенно зрелый человек и музыкант, абсолютно по-другому (в сравнении с первой редакцией) решил вторую по значению сюжетную линию оперы – линию любви Кола к Селине-Ласочке. Он плакал, когда писал сцену её смерти... Более явно прослеживались параллели между Кола и крестьянами, не покорившимися самодуру-герцогу, и народами Европы (в первую очередь – советским народом), не покорившимися гитлеровской Германии. Присуждение Кабалевскому Ленинской премии за оперу «Кола Брюньон» было абсолютно логичным.

Кроме театральной музыки, с 30-х годов Кабалевский начинает писать музыку в кино. На экраны выходят фильмы «Петербургская ночь» по Ф. Достоевскому (1933 г.), «Щорс» (1937 г.), «Аэроград» (1935 г.), «Антон Иванович сердится» (1940 г.). В фильме «Петербургская ночь» режиссёры Г. Рошаль и В. Строева хотели показать обманчивость кажущейся прозрачности и романтичности петербургских белых ночей, погубивших главного героя – крепостного скрипача Егора Ефимова. По сути, это был фильм о музыканте, поэтому музыка в нём отводилось первое место. Для фильма Кабалевский сочинил три импровизации, которые за кадром озвучил Д. Ойстрах. Он же учил артиста МХАТа Б. Добронравова, игравшего Ефимова, правильно (или, по меньшей мере, максимально достоверно) держать в руках скрипку и смычок. Музыка, характеризовавшая холодную, таинственную атмосферу ночных Петербургских каналов, исполнялась на хрустальных бокалах, а песнь-плач матери

Егора – на обыкновенной пиле. Совсем иным был фильм «Антон Иванович сердится». По жанру он оказался близок оперетте, но самое главное – в этом фильме Кабалевский впервые языком музыки заговорил о том, что такое серьёзная и лёгкая музыка, наглядно продемонстрировав, что любая музыка в первую очередь должна быть содержательной.

Кстати, написанная в 1957 г. единственная оперетта «Весна поёт», по откровенному признанию самого либреттиста Ц. Солодаря, не имела большого успеха из-за слабого либретто.

Такая разносторонняя и плодотворная работа не мешает Кабалевскому вести активную научную и общественную деятельность. Достаточно сказать, что в 1935 г. он получил учёную степень кандидата искусствоведения по совокупности опубликованных работ (то же самое произошло впоследствии и с докторской степенью), в 1939 г. стал профессором Московской Государственной Консерватории, в 1940 г. – главным редактором журнала «Советская му-

Обложка нот

зыка» и в том же году вступил в партию. Тогда же композитор начинает работу над балетом «Золотые колосья», предназначенным для исполнения на открытии декады белорусского искусства в Москве. Но летом 1941 г. началась Великая Отечественная война, и во время одной из бомбёжек партитура погибла. Восстанавливать автор её не стал.

После 22 июня 1941 года в жизни Д.Б. Кабалевского, как, впрочем, и всех советских людей, начинается совсем другой период.

Первые военные песни композитор пишет уже через

день после начала войны – «На родную землю нашу враг напал» и «По суровым морям». Военная тема становится главной в его творчестве, но даже в эти суровые годы он не забывает о детях. Уже через месяц появляется песня на слова С. Маршака «Четвёрка дружная ребят», вслед за ней – «Сын героя», «Новый школьный год», чуть позже – произведение в жанре политической сатиры «Кличет Гитлер Риббентропа» (любопытно, что музыка была сочинена к стихам, написанным Маршаком как иллюстрация к плакату, нарисованному художниками Кукрыниксами). Затем появляются фортепианный цикл «24 лёгкие пьесы» ор.39, Лёгкие вариации ор.40, 7 весёлых песен на стихи Маршака ор.41, 4 песни-шутки ор.42.

Осенью 1941 года члены Союза композиторов и их семьи были эвакуированы в Свердловск. По поручению обкома ВЛКСМ Кабалевский организует и проводит концерты и беседы о музыке. Однако вскоре возвращается в Москву и уже зимой 1942 года вместе с композиторами И. Держинским и В. Белым едет на Юго-Западный фронт в расположение I Гвардейской мотострелковой

На фронте. Второй справа - Д. Кабалевский,
третий справа - Е. Долматовский

дивизии Руссиянова с заданием Главного политуправления армии написать фронтовые песни. Уже на фронте он знакомится с фронтовым корреспондентом, поэтом Е. Долматовским. Вместе они побывали на передовой, своими глазами видели фашистов, видели только что отбитые у них деревни (точнее – то, что от этих деревень осталось), видели расстрел предателя и участвовали в допросе пленных, побывали в партизанском отряде.

Тогда же были сделаны наброски сюиты «Народные мстители» и родился замысел оперы «В огне». В том же 1942 г. Кабалевский вместе с либреттистом С. Цениным пишет оперу «Семья Тараса» (по повести Б. Горбатова «Непокорённые»), которую иногда называют «оптимистической трагедией», – настолько сильны в её героях душевная сила и оптимизм. Авторы работали над первой редакцией оперы до 1947 г. и она уже была принята к постановке в Театре им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Но в 1948 г. выходит всем известное постановление о формализме в искусстве. В январе проходит совещание деятелей советской

Декорация к сцене «В сторожке лесника» из оперы «Семья Тараса»

музыки в ЦК ВКП (б), а в феврале – совещание композиторов Москвы. Уже будучи названным «одной из главных фигур формалистической школы» советской музыки, что фактически означало конец музыкальной карьеры, Кабалевский не сдаётся. На Первом Всесоюзном съезде советских композиторов в апреле того же года он пытается защитить себя и своих товарищей, говоря о том, что «несмотря на ряд определённых недостатков, мы все эти годы двигались в верном направлении... сочиняя музыку в простом, доступном и демократическом стиле». В качестве конкретного примера композитор не побоялся привести собственную оперу «Семья Тараса». Вслед за этим он забирает партитуру из театра и делает фактически вторую её редакцию. В этой второй редакции опера имела большой успех, автор получил вторую Сталинскую (Государственную) премию. И всё же через 15 лет, после сотого спектакля, Кабалевский и Ценин снова возвращаются к опере и делают её третью редакцию.

Осенью 1943 г. Кабалевский, незадолго перед этим назначенный председателем Всесоюзного радиокомитета, едет в блокадный Ленинград; туда он лете на самолёте, воочию увидав то самое «огненное кольцо» вокруг города, а возвращался на поезде длиной в три вагона по знаменитому коридору – узкой постоянно простреливаемой полоске отвоёванной у фашистов земли. Сам город тоже простреливался насквозь. По воспоминаниям самого композитора, он шёл по улице и увидел надпись на стене дома: «При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна». Перешёл на противоположную сторону и там прочитал точно то же самое. Ленинградское радио работало днём и ночью; кроме различных объявлений на территории обстреливаемого района города передавался тревожный звук метронома, в то время как в остальных районах звучала музыка. Под впечатлением этой поездки композитор сочиняет одно из своих лучших произведений военного времени – цикл «24 прелюдии для фортепиано» ор.38. Премьера цикла прошла в Большом зале Московской Консерватории в исполнении Я. Флиера.

И это далеко не всё, что было создано Кабалевским за годы войны. Да и после её окончания военная тема не отпускает его ещё

долгие годы. В 1954 г. в соавторстве с С. Цениным создаётся опера «Никита Вершинин» по повести Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». И хотя герои оперы – дальневосточные партизаны времён Гражданской войны, по духу они перекликаются с героями «Семьи Тараса». Событиями Отечественной войны и образами её героев навеяны Вторая струнный квартет, Вторая и Третья фортепианные сонаты, Четвёртая симфония, и даже в триаде так называемых «молодёжных» концертов, часто называемой «гимном жизни», нет-нет, да и прорываются интонации, которые можно интерпретировать как воспоминание о годах войны, когда погибло так много молодых, недолгоживших и недорадовавшихся жизни, которая продолжается без них. За Третий фортепианный концерт автор получил третью Сталинскую (Государственную) премию.

Не будет преувеличением сказать, что военная тема «не отпускает» Кабалевского едва ли не всю его оставшуюся жизнь. Он пишет детские песни, посвящённые героям Великой Отечественной войны (например, песню «Не только мальчишки», посвящённую юной партизанке Ларисе Михеенко), или музыку к «Вечному огню» в г. Брянске и некоторых других городах. Вершиной этой темы в творчестве композитора, бесспорно, является «Реквием», сочинённый на слова поэта Р. Рождественского. Работу над этим грандиозным сочинением авторы закончили в 1963 г. По словам самого Дмитрия Борисовича, Реквием «...посвящён погибшим, но обращён к жизни, рассказывает о смерти, но воспекает жизнь...». И неудивительно поэтому, что смысловой и музыкальной кульминацией «Реквиема» стала его часть № 8 «Наши дети», у многих вызывающая ассоциацию со скульптурой Вучетича из Трептова парка в Берлине. «Реквием» стал первым произведением, удостоенным премии им. Глинки, но мало кто знает, что сперва «Реквием» был представлен к награждению Ленинской премией, но только музыка. И Кабалевский снял своё произведение с обсуждения, мотивировав это неразрывностью музыки и текста.

В 1958 году состоялась премьера Кантаты «Песня утра, весны и мира». Написана кантата была по заказу Алана Буша, президента Музыкальной Ассоциации Английских Рабочих. Но сила му-

зыка оказалась такова, что в условиях холодной войны исполнить её в Англии было невозможно.

В 1959 г. композитор сочиняет кантату «Ленинцы», в исполнении которой участвуют три хора – детский, молодёжный и взрослый, символизируя неразрывную связь поколений – пионеров, комсомольцев и коммунистов.

В «Реквиеме» есть слова:

*«В нашем грядущем
Дети отучатся плакать
И будут смеяться...»*

Это именно то, ради чего жил и творил Кабалевский. Свои самые первые фортепианные произведения для детей, как уже говорилось, он сочинил ещё будучи студентом Консерватории, – это был Сборник детских пьес для ф-но ор.3. В 1929 г. он сочинил «7 забавных песенок для голоса и ф-но» на слова В. Катаева, потом – цикл «8 песен для детского хора». Отныне большинство своих произведений он пишет или для детей и юношества, или о них. Всё написанное Кабалевским для детей перечислить невозможно. Это и песни, и инструментальные произведения, и музыка к спектаклю, и опера, поставленная в Детском музыкальном театре Н.И. Сац, и музыка к детским радиокомпозициям («Беседы умного крокодила» или «Клуб знаменитых капитанов»). Почти ежегодно Кабалевский бывает в каком-нибудь пионерском лагере и пишет пионерские песни; едва ли не самая знаменитая – «То берёзка, то рябина». Впервые попав в «Артек» в 1935 г., Кабалевский становится почётным артековцем и в содружестве с поэтом В. Викторовым пишет целый цикл артековских песен, которые, впрочем, поются по всей стране. Именно в свой первый приезд в «Артек» Кабалевский, по его собственному признанию, отвечая на вопросы окруживших его ребят, впервые ощутил свою беспомощность, – как рассказать им о музыке? И много лет спустя, уже имея огромный опыт подобных бесед, он пишет книгу под названием «Как рассказывать детям о музыке?». С той памятной встречи и началось формирование Кабалевского как лектора. Сперва это были встречи-беседы в пионерских лагерях,

детских санаториях, интернатах и школах, потом эти беседы стали записывать и передавать по Всесоюзному радио. Настало время, когда Кабалевский начал вести беседы в Третьяковской галерее. Они назывались «Музыка – живопись – жизнь». Их целью было научить слушателей, и в первую очередь детей, видеть музыку, слышать живопись и главное – воспринимать и то, и другое как часть окружающей жизни. В 1968 г. в Колонном зале Дома Союзов прошёл первый концерт из цикла «Музыкальные вечера для юношества», или «Ровесники». Вёл эти концерты сам Дмитрий Борисович. Этот и все последующие концерты транслировались по телевидению и записывались на радио. Аудитория Кабалевского исчислялась миллионами зрителей и слушателей – не случайно друзья Дмитрия Борисовича, художники Кукрыниксы в шутку называли его «Народным музыкальным университетом». Круг профессиональных интересов Кабалевского необъятен, он ведёт огромную общественную работу: с 1952 г. – секретарь Правления СК СССР, с 1956 г. – член Коллегии Министерства культуры СССР, с 1951 г. – член Советского Комитета Защиты Мира, в 1955-1959 гг. – член Всемирного Совета Мира, 1964-1970 гг. – вице-президент ИСМЕ, почётный член многих зарубежных музыкальных академий и консерваторий, с 1966 г. – депутат Верховного Совета СССР от Пермской области и др. При этом Кабалевский, как всегда, не забывает детей: он возглавляет конкурс юных музыкантов городов Поволжья и для каждого конкурса пишет новое сочинение; становится инициатором появления в «Артеке» так называемого «знамени искусств» (в дополнение к уже существовавшим знаменам труда, дружбы и спорта), всячески поддерживает создание хоровой студии «Пионерия» в г. Железнодорожный, принимает самое активное участие в проведении фестивалей искусства в пионерском лагере «Орлёнок», пишет статьи и книги. Но всё это оказалось лишь прелюдией к главному делу последних десятилетий жизни композитора – разработке и созданию программы преподавания музыки в общеобразовательной школе.

Первым шагом в этом направлении стала книга «Про трёх китов и про многое другое», написанная в 1972 году. Как писал сам автор в предисловии, музыка будет жить только тогда, когда кро-

ме сочинившего её композитора и исполнивших её музыкантов у неё будут слушатели. Поэтому цель книги – помочь её читателям стать хорошими слушателями. В 1973 г. Кабалевский создаёт Лабораторию музыкального образования в НИИ Школ, а спустя несколько лет – становится главным редактором журнала «Музыка в школе». К тому времени композитор прекрасно знал, как обстоят дела с уроками музыки в общеобразовательных школах и на каком музыкальном материале эти уроки проводятся. Но мало было только написать программу и подобрать к ней музыкальные примеры; надо было апробировать всё это в школе.

И в 1973 г. Кабалевский начинает вести уроки музыки в первом классе московской школы № 209. Вместе с ним над про-

граммой работала вся лаборатория. Так они провели в этой школе 7 лет, разработав и проверив жизнённость новой Программы. К последнему году жизни Д.Б. Кабалевского по его программе занимались в тысячах школ по всей стране.

На фоне общего количества произведений романс занимал весьма скромное место в творчестве Д.Б. Кабалевского. Написав ещё в студенческие годы несколько романсов на стихи поэтов Блока, Бальмонта, Есенина, лишь через 20 лет он вновь обращается к этому жанру и пишет цикл 10 сонетов Шекспира в переводе С. Маршака ор.52 и два романса на стихи А. Коваленкова ор.55. Потребность вновь сочинять романсы возникает у композитора в семидесятые годы. Теперь это уже глубоко философские произведения – Три восьмистишия на слова Расула Гамзатова ор.74, 1975 г., «Время» – Шесть романсов на слова С. Маршака ор.100, 1977 г., «Песни печального сердца» – 8 романсов на стихи Ованеса Туманяна ор.101, 1978-1980 гг., и Семь песен о любви ор.103, 1985 г. Фактически,

Д. Кабалевский ведёт урок в школе № 209 г. Москвы

в этих романсах композитор подводит итог прожитой жизни, можно даже сказать, при помощи музыки делится своим жизненным опытом. Самый последний романс – «Тебе легко – какое счастье» – ни что иное, как признание в любви жене, Ларисе Павловне, с которой они прожили 49 лет.

Закончить мне хотелось бы словами самого Дмитрия Борисовича: «Мне очень не хочется, чтобы меня разрезали на две части – «детско-молодёжную» и «взрослую». ...По существу, это некое неразрывное единство, которое, вероятно, проще всего обозначить словом «жизнь».

Краткий очерк жизни и творчества Д.Б. Кабалевского /
Сост. М.Д. Кабалевская. – М.: МГПУ, 2008. – 26 с.

Главный редактор
Т.П. Веденеева

Компьютерная вёрстка
О.Г. Арефьева

Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 1,75.
Тираж 100 экз.

Московский городской педагогический университет
Редакционно-издательский отдел
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4.